

Случай на даче

Это лето выдалось особенно знойным. Дачный массив словно вымер. В обеденное время все прятались в свои дачные дома. А если кто и выходил, то сразу торопился в сторону Волги, чтобы окунуться в речную прохладу, освежить разгорячённое тело. А солнце, будто не щадя своих сил, пекло и пекло, своим жаром обдавая всё земное пространство.

И было странно, что, даже не пытаясь спрятаться от несносной жары, на перекрёстке дачных улиц сидела трогательная собачонка с пушистой шерстью рыжего окраса с коричневыми пятнами и очень милой мордашкой. Судя по всему, она искала кого-то, потому что приходила на этот перекрёсток уже не один день. Было заметно, что она напряжённо ждала, ждала отчаянно, с надеждой, которая ничуть не таяла. Наверное, она жила в семье, которую любила, и, должно быть, и её любили, но почему-то бросили. Для неё это было так невероятно, что она не могла никак поверить, что её увезли так далеко от дома и оставили здесь одну. Ведь она так любила своих хозяев и потому не могла понять: чем же она так провинилась перед ними, что сделала не так?

Кто-то из соседних дач приносил ей еду, но она, несмотря на мучивший её голод, к ней почти не притрагивалась. Она всё ещё надеялась, что произошла какая-то ошибка и что однажды она уснёт, а проснётся снова дома, где было так уютно и тепло. Но, главное, там она была не одна – там её ждало нежное и трогательное общение с её хозяйкой, которую собачка просто боготворила. А здесь, среди этих незнакомых людей и дач у просёлочной дороги, ей было тоскливо и тревожно, особенно по ночам. Самым страшным было чувствовать своё одиночество и ненужность. И тоска, тоска, которая мучила и терзала её вот уже несколько суток... Но надежда её всё-таки не оставляла.

И вот, в один из жарких дней, несмотря на продолжающуюся жару, собака, как обычно, заняла свой наблюдательный пост. Вдруг вдаль показался до боли знакомый силуэт. И она во всю прыть бросилась к женщине, которая в этот жаркий солнечный день шла на Волгу. Но, чтобы сократить путь, направилась не по дороге, а по улицам дачного посёлка. Тут она и увидела, как чья-то собака стремительно бежит ей навстречу. Приблизившись вплотную, собака радостно взвизгнула и подпрыгнула, лизнув наклонившуюся к ней женщину прямо в лицо. Было ощущение, что именно её собака и ждала все эти дни.

Женщина явно растерялась. Сначала она подумала, что собака ошиблась, признав её за хозяйку, и, поняв свою ошибку, убежит. Но та продолжала ластиться, виться вокруг её ног. Было ясно, что собачке нравится именно она – её вид, голос, запах, видно, напоминающие ей хозяйку. Женщина торопилась на пляж, а потому попыталась объяснить собачке, что ей не надо увязываться за нею. Но ту переполняла такая безудержная радость, что женщина не могла не ответить на её любовь. И собачка, наверное, тоже поверила, что эта добрая женщина никогда её не предаст, никогда её не оставит...

Пока они шли к Волге, собачка продолжала прижиматься к её ногам, радостно повизгивая, неустанно виляя хвостом. Её собачей радости не было предела. Придя на пляж, женщина расстелила одеяло. Собачка присела рядом на его краешек. Через минуту новая хозяйка, сняв шорты и кофточку, бросилась в волжские воды. Собачка с радостным визгом начала бегать как угорелая вокруг загорающих дачников. Но те, не поняв причину собачьей радости, стали возмущённо кричать: «Хозяйка, заберите свою собаку! Какое безобразие, даже на пляже нет покоя...» Но тут сама собачонка, устав наконец от собственной неугомонности, на мгновение прилегла, а потом вскочила и подбежала к краю воды. Она встревоженно лаяла, ища глазами свою новую хозяйку. Когда та стала выходить из воды, собачка с радостным визгом бросилась ей навстречу. Теперь она даже среди сотен других людей смогла бы сразу распознать эту женщину, которая стала ей так близка и дорога, что, казалось, она всю свою жизнь её знала.

«Какое счастье, – словно бы говорила своим видом собачка, – всю свою радость, счастье и заботу отдать теперь этой женщине...» А та с неподдельным ужасом и отчаяньем думала о том, как она приведёт её домой. Ведь там две взрослые кошки (мать и дочь), да и муж, вне всякого сомнения, будет против. Тем более что кошки, живя на даче, территорию свою защищают не только от своих соплеменниц. Её кошка Варя даже больших собак бесстрашно отгоняет. А собачка, которой, конечно, было невдомёк, что о ней думает сейчас женщина, так и вилась вокруг неё, словно хотела ещё больше ей понравиться, очаровать её, выплеснув на неё всю свою собачью радость.

Кстати, была она небольшого роста и, судя по зубам, уже не больно молода, но тем не менее так непосредственна и жизнелюбна оттого, что эта женщина приняла её любовь. Теперь у неё будет новая жизнь рядом с вновь обретенной доброй хозяйкой... Последняя же в это время была в отчаянии: как объяснить этой ласковой собачке, что она не может взять её с собой? Пройдя две улицы, женщина внезапно остановилась, усадив собачку рядом. Затем стала объяснять ей, что дальше идти с ней не может. Собачка слушала очень внимательно. Один раз она даже взвизгнула и заскулила, будто что-то поняв из обращённых к ней слов. Но стоило женщине двинуться дальше, та как ни в чём не бывало устремилась за ней. Так они дошли до дачи. С тяжёлым сердцем женщина открыла калитку...

Как и следовало ожидать, её новой знакомой никто не был рад. Две кошки сразу напряглись, издав какие-то сдавленные гортанные звуки, что означало: чужой собаки они не потерпят на своей территории. А муж, в свою очередь, нахмурившись, пробурчал:

– Ну и зачем ты её привела? Сейчас же верни туда, где подобрала...

Они вышли за ворота. Будто о чём-то вспомнив, женщина усадила собачку на землю, а сама вернулась на дачу. Раскрыв холодильник, взяла кусок курятины, косточки. Затем вернулась к собаке. И обе пошли той же дорогой, что только что привела их сюда. Собачка будто в недоумении изредка повиливала хвостом. Лишь один

раз она слабо взвизгнула, словно поняла, что её ведут не туда, куда надо.

Они прошли два квартала. Миновали тот перекрёсток, который недавно свёл их вместе. В одном из проулков женщина остановилась. Наклонившись, она положила перед собачкой куриное мясо и косточки. Затем погладила её по спине, словно приглашая к трапезе. Но собачку больше волновало, что с ней будет дальше. Не сводя с женщины глаз, она жалобно заскулила, не притронувшись к еде.

Женщина приказала ей сидеть, а сама быстро пошла, не оглядываясь назад. Собачка сначала не шелохнулась, но потом нерешительно последовала за ней. Женщина оглянулась и вновь сурово приказала ей сидеть. Собачка легла на землю пластом и стала передвигаться ползком... У женщины сжалось сердце – такая была во взгляде собачки смесь тоски, отчаянья и безысходности, что у неё на глаза навернулись слёзы. И она ускорила шаг, спиной чувствуя, что собачка следует за ней. Женщина остановилась. Собачка тоже замерла в неподвижной позе. Но едва она вновь пошла, как собачка опять легла на землю и стала ползти. Так повторилось несколько раз... Женщина шла всё быстрее и быстрее, пока не скрылась за углом. Пробежав за ней ещё немного, собачка растерянно остановилась, озираясь по сторонам: новой хозяйки нигде не было видно. И собачка, вероятно, подумала, сколь недолгими были её счастье и радость. Словно мимолётное виденье или мираж, всё это как внезапно возникло, так внезапно и исчезло...

А ночью женщине приснилась эта трогательная встреча с собачкой, которая прониклась к ней такой самоотверженной любовью. И с внезапной болью в душе она даже во сне ощутила всю безысходность этой ситуации, толкнувшую её к вынужденному предательству... И через день, и в последующие дни женщина, проходя через тот самый перекрёсток, невольно искала глазами собачку, даже приносила ей еду. Однако больше её никогда не видела, хоть с той поры и проходит этим перекрёстком уже несколько лет... И до сих пор не может забыть эту собачку. Часто вспоминает о ней. И мысленно просит у неё прощения за своё предательство.